

УДК 94(100-87)

Г.А. КРИВОШЕЕНКО
(glebkrivosheenko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ВЗГЛЯДЫ АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА НА ХАРАКТЕР ФОРМИРОВАНИЯ
ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА ЕВРОПЕЙСКОЙ
ТЕРРИТОРИИ СССР***

Анализируется роль Альфреда Розенберга и его Восточного министерства по разработке нацистской оккупационной политики на территории СССР. Показана эволюция его взглядов и ее причины.

Ключевые слова: Альфред Розенберг, нацизм, восточная политика, оккупация, СССР.

При планировании кампании против Советского Союза руководство Третьего Рейха разрабатывало планы по использованию европейских территории СССР в своих целях. Важную роль в работе сыграл выходец из бывшей Российской империи Альфред Вольдемарович Розенберг. На протяжении 1920–30-х гг. он сделал неплохую карьеру в НСДАП. Был руководителем Боевого союза за германскую культуру, депутатом рейхстага, главой Внешнеполитического управления (АПА) Имперского руководства НСДАП, рейхсляйтером, уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием и с июля 1941 г. стал имперским министром восточных оккупированных территорий [8].

Необходимо отметить, что А.В. Розенберг провел определенную работу еще до официального назначения на свой пост. О содержании этой работы можно узнать из его записок на имя Гитлера от 2 и 7 апреля 1941 г. Первый документ делил территорию СССР на несколько национально-территориальных административных единиц: Великороссия, Белоруссия, страны Балтии, Донская область, Кавказ и русский Туркестан. К различным регионам прослеживался разный подход. Так, для Великороссии он предполагал проводить мероприятия, которые бы ослабили ее в экономическом и политическом отношении, а также депортировать туда нежелательное население с других территорий (например, предполагалось переселить в Московию часть латышской и литовской интеллигенции). Усиление Украины, считал А.В. Розенберг, станет гарантией для германской экономики, т. к. именно эта территория обладала огромным ресурсным потенциалом.

Если данной концепции А.В. Розенберга не хватало целостности [2, с. 132], то последующие проекты по использованию восточных земель были более конкретны и последовательны, с экономической точки зрения. Так, в записке Гитлеру от 7 апреля 1941 г. Остзейские провинции предполагалось поставить под контроль Рейха в форме протектората, а также переселить туда солдат Прибалтийского фрайкора, которые защищали эти государства от большевиков в 1918–1919 гг. В отношении Украины Розенберг требовал создания независимого украинского государства, которое было бы в союзе с Германией. Ставилась задача воспитать украинское население в духе лояльности к Германии.

Рассматривался вопрос о наделении огромного числа немцев собственностью в Прибалтике. В первую очередь, это должны были быть члены Прибалтийского фрайкора, их потомки, фронтовики, местные жители этих регионов, которые доказали свою лояльность. Также предполагалось переселить часть местных жителей Прибалтики в район Чудского озера и предоставить им земельные наделы с крестьянскими усадьбами. А.В. Розенберг полагал, что таким образом между германизированной Эстонией и будущей территорией России вдоль линии соприкосновения войск в качестве прослойки окажется работоспособный и стойкий народ, имеющий все основания искать защиты у Германии.

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В целом он также отмечал трудолюбие и порядочность эстонского народа, на который и планировал сделать главную ставку.

Если в отношении эстонцев режим был мягким, то в отношении литовцев и латышей он был более жестким, хотя сильно не отличался [5].

Украинцы, латыши, эстонцы и литовцы имели для А.В. Розенберга большое значение для проведения восточной политики. Он строил планы, которые не получили поддержку Гитлера, хотя известно, что фюрер долго колебался в отношении украинского вопроса. А.В. Розенберг полагал, что «украинский вопрос может быть решен только с помощью ясной и четкой установки: против москвитов и евреев» (запись от 28 марта 1941 г.) [7, с. 290].

Однако с ходом войны точка зрения Розенберга на оккупационный режим на территории СССР и отношение к восточным народам начали постепенно изменяться. Так, в своем письме фельдмаршалу Кейтелю от 28 февраля 1942 г. министр описал все ужасы, которые происходили с советскими военнопленными и считал, что «во главу требований следует поставить то, что обращение с военнопленными должно осуществляться по законам гуманности и достоинства германского рейха», а также «заботиться о достаточном питании и размещении военнопленных, по крайней мере, примитивным образом» [6]. (О результатах политики «по законам гуманности и достоинства германского рейха» хорошо известно: в немецком плену погибло по разным данным от 2,5 до 3,5 млн советских военнопленных.)

На позицию рейхсминистра оказали влияние также создание в декабре 1942 г. Русской освободительной армии генерала Власова, а также позиция высокопоставленных германских офицеров, лоббировавших интересы соратников генерала Власова. Так, 18 декабря 1942 г. рейхсминистр записал в своем дневнике: «Офицеры были единодушны во мнении, что русская нация является основным двигателем сопротивления. Их, русских, следует сделать активными борцами со Сталиным <...> но им всем нужна русская родина. Если таковую им не могут обещать, то возникает непосредственная опасность, что они перейдут на сторону партизанских банд. То есть решающая проблема заключается в том, можно ли будет удержать кавказцев, украинцев и пр. и одновременно гарантировать русским развитие их народа между Москвой и Уралом плюс в Сибири? <...> Вся беседа показала одно: точка зрения, что славянами надо править только “сильной рукой”, была неверна <...> Демонстрировать чужим народам презрение – это не политика, а болезненное тщеславие вассала» [7, с. 367–368].

Продолжая данную мысль, в другом документе о Русском комитете Розенберг подчеркивал: «следует противопоставить этим страхам Декларацию, в которой бы содержалось принципиальное признание права русских на их собственную государственность. В ней должны будут учтены их самые насущные экономические интересы, и она должна завершаться призывом присоединиться к освободительной борьбе немецкой армии, цель которой – создание Новой России ради освоения североазиатских территорий и русского национального пространства» [3, с. 156–157].

Конечно, документ носил явно пропагандистский характер и остается открытым вопросом, действительно ли нацисты стали бы исполнять эту Декларацию, но сам факт того, что подобные мысли высказывал А.В. Розенберг, свидетельствует о попытке ряда влиятельных лиц в Рейхе исправить Восточную политику Германии.

В своем письме Кейтелю от 17 июля 1943 г. А.В. Розенберг писал фельдмаршалу следующее: «По моему мнению, смысл нашей политики может состоять лишь в том, чтобы способствовать органичному развитию, которое не подпитывает великорусский империализм, а напротив, ослабляет его <...> Это ни в коем случае не должно произойти путем нанесения обиды русским; если им, как и другим народам, будет обещана социальная справедливость и собственность крестьян на землю, то это как раз и для русских тоже определяющий момент» [Там же, с. 393–394].

Однако все попытки Альфреда Розенберга повернуть восточную политику в более дружественное русло к местному населению потерпели крах. Прежде всего, этому способствовало то,

что против А.В. Розенберга был настроен руководитель партийной канцелярии и личный секретарь фюрера Мартин Борман, который приобрел огромное влияние на Гитлера, оттеснив Геринга, Гимmlера и Геббельса. Историк Игорь Баринов в своей монографии о А.В. Розенберге писал: «К Розенбергу Борман питал нелюбовь и относился к нему презрительно из-за отсутствия у рейхслайтера реальной власти. Это было обоюдным: Розенберг привык общаться с интеллигентным Гессом, а не с грубым Борманом, которого и годы спустя считал одним из главных виновников своих провалов» [1, с. 304].

Игорь Баринов также считает, что «перелет Рудольфа Гесса, заместителя Гитлера по партии, в Великобританию буквально за месяц до начала кампании против Советского Союза сыграл роковую роль для Розенберга, поскольку место Гесса занял Борман, противник восточных инициатив будущего министра». Российский исследователь также предполагает, что «само назначение Розенберга, не обладавшего ни инициативой, ни практическими навыками, на важный административный пост на Востоке было интригой Бормана, который хотел представлять в выгодном свете себя на фоне просчетов Розенберга» [2, с. 143–144].

В ноябре 1944 г. А.В. Розенберг снова попытался заняться восточной политикой. В своем письме начальнику Главного управления СС Готлибу Бергеру он делился своими мыслями о власовском движении и о проекте Пражского манифеста. А.В. Розенберг был крайне озабочен тем, что в руководстве и среди соратников генерала Власова присутствовал великодержавный русский шовинизм. У рейхсминистра вызывали беспокойство слова деятелей власовского движения о желании «собрать все народы под российским знаменем, под русским именем и русским центризмом». А.В. Розенберг не был противником объединения всех народов Востока, однако настаивал, чтобы все восточные народы, включая и русских, имели равное положение, свое национальное командование, которое должно действовать под германским началом [3, с. 744].

Однако и тут его попытки окончились неудачей. Гитлер был слишком занят военными вопросами и не смог прочитать докладные записки Розенберга, а некоторые партийные функционеры его вообще игнорировали.

В конце концов, постоянные провалы, неудачный ход войны и личные проблемы все больше угнетали Розенберга и сделали его деятельность к концу войны практически бесполезной и ненужной. Подобный финал был закономерным развитием его теоретических измышлений более раннего периода. Находясь в плену расового взгляда на восточнославянские народы, А.В. Розенберг не смог привлечь их к равноправному сотрудничеству в начальный период войны. Расовая теория с рейхсминистром сыграла злую шутку, которая стоила жизни миллионам людей.

Литература

1. Баринов И.И. Альфред Розенберг. Жизнь как миф. М., 2017.
2. Баринов И.И. Направление – Украина: опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941–1944. М., 2014.
3. Генерал Власов: история предательства: в 2 т., в 3 кн. / отв. ред. А.Н. Артизов; сост.: Т.В. Царевская-Дякина (отв. сост.) [и др.]. М.: Политическая энциклопедия, 2015. Т. 1: Нацистский проект “Aktion Wlassow”.
4. Докладная записка 2 апреля 1941 г. // Суть времени: виртуальный клуб. [Электронный ресурс]. URL: <https://eot.su/node/15704> (дата обращения: 09.11.19).
5. Докладная записка 7 апреля 1941 г. // Суть времени: виртуальный клуб. [Электронный ресурс]. URL: <https://eot.su/node/15704> (дата обращения: 09.11.19).
6. Письмо имперского министра по делам оккупированных восточных территорий Розенберга начальнику штаба ОКВ Кейтелю об обращении с советскими военнопленными от 28 февраля 1942 г. // ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/200169> (дата обращения: 09.11.19).
7. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / пер. с нем. С. Визгиной, И. Петрова. М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015.
8. Приказ Гитлера о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях от 17 июля 1941 г. // ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/200147> (дата обращения: 09.11.19).

GLEB KRIVOSHEENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ALFRED ROSENBERG VIEWS TOWARDS THE CHARACTER OF THE DEVELOPMENT
OF THE OCCUPATION REGIME AT THE EUROPEAN
TERRITORY OF THE USSR**

*The article deals with the analysis of the role of Alfred Rosenberg and his Eastern Ministry aimed
at the development of the Nazi occupation policy at the territory of the USSR.
There is demonstrated the evolution of his views and its reasons.*

Key words: *Alfred Rosenberg, Nazism, Eastern policy, occupation, the USSR.*